

БИБЛЕЙСКО-ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ТРАКТАТА К. С. ЛЬЮИСА «СТРАДАНИЕ»

Л. Н. Ефимова, Н. А. Шехирева

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Статья посвящена творчеству Клайва Стейплза Льюиса, а именно его философскому трактату «Страдание». В данном произведении наиболее полно представлены философские и духовные искания К. С. Льюиса как христианского апологета и религиозного мыслителя. Авторами освещены рассмотренные в трактате вопросы о Божьей благодати, о рае и аде, о вере, о человеческом несовершенстве, о страдании человека и животных. Авторами сделан вывод, что глубокое осмысление Льюисом страдания позволяет сказать о нем как об одном из умнейших апологетов XX столетия, поражающего своей необыкновенной эрудицией. В «Страдании» и других эссе и статьях Льюис показал себя блестящим знатоком Священного Писания и творений Святых Отцов церкви.

Ключевые слова: страдания, философия, христианский трактат, философско-религиозные воззрения, духовное совершенствование, религиозность, христианские идеалы.

BIBLICAL AND PHILOSOPHICAL REFLEXION OF C. S. LEWIS TREATISE 'SUFFERING'

Ludmila N. Efimova, Natal'ya A. Shekhireva

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article deals with creative work of Clive Staples Lewis and in particular his philosophical treatise 'Suffering'. This work shows in the most comprehensive way philosophical and spiritual quests of C.S. Lewis as a Christian advocate and religious thinker. The authors highlight issues of God's grace, paradise and hell, of faith, human imperfection, suffering of man and animals that were discussed in the treatise. They came to the conclusion that deep understanding of suffering by Lewis allows us to characterize him as one of the wisest advocates of the 20th century startling with his extraordinary erudition. In 'Suffering' and other essays and articles Lewis proved himself as an excellent expert of the Holy Writ and works by Saint Fathers of the church.

Keywords: suffering, Christian treatise, philosophical and religious views, spiritual perfection, religiosity, Christian ideals.

Первый христианский трактат «Страдание» (1939) был написан в самом начале войны и посвящен группе «Инклингов» – литературному клубу, куда входили близкие писателю по духу люди: Дж. Р. Р. Толкиен, Ч. Уильямс, Г. Х. Дайсон, Н. Когхилл и др. В данном произведении автора наиболее полно представлены философские и нравственные искания К. С. Льюиса как христианского апологета и религиозного мыслителя. Уместно сказать несколько слов об исторической эпохе, в которую оно создава-

лось. Когда Англия объявила войну Германии, Льюис, по воспоминаниям современников, пришел в ужас. Он все больше и больше чувствовал, что живет на оккупированной территории. С его точки зрения, «враг не ограничивается Гитлером и фашистами, но включает в себя все воинствующие антихристианские силы, угрожавшие разрушить Европу, которую он знал и любил» [9. – Р. 159–160]. Все эти тревоги за будущее не только своей страны, но и всего мира нашли отражение в его творчестве.

В «Страдании» автора как человека, приверженного христианским идеалам, затронута проблема страдания, сопровождающая человека на протяжении всего жизненного пути. Льюис пытается на редкость логично и аргументированно представить страдание как дар Божий.

Книга получила многочисленные положительные отзывы и стала своего рода бестселлером. Как пишет литературовед Деррик Бинхам, «...это свидетельствует об исцеляющей силе христианства, способной помочь всем страждущим. Многие читатели нашли в ней утешение» [1. – С. 105].

Многие критики называли «Страдание» христианским трактатом. В нем, по словам Н. Л. Трауберг, «есть и рассуждение, и доказательство, и доводы» [8. – С. 155].

Сам автор считал основной целью книги «решение интеллектуальной проблемы, которую ставит перед нами страдание» [5. – С. 124-188].

«Страдание» содержит 8 глав, в каждой из которых рассматриваются вопросы о Божьей благодати, о рае и аде, о вере, о человеческом несовершенстве, о страдании человека и животных. Льюис начинает трактат с рассуждений атеиста (каким он был сам долгое время) о человеческом бытии, в котором нет места счастью. Мало того, «...человеческая история полна войн, преступлений и страданий и сама жизнь Вселенной – под угрозой...». Ведь когда-нибудь, по прогнозам ученых, «вселенная станет единообразной, бесформенной и холодной» [5. – С. 125]. Основываясь на таких рассуждениях, неверующий человек приходит к страшному выводу: «Вряд ли этот мир сотворил добрый и всемогущий дух... и он либо вообще не существует, либо безразличен к добру и злу, или просто зол» [5. – С. 126].

В русской философии эту мысль выразил И. А. Ильин, который утверждал: «Все страдает и мучается, то замалчивая свою скорбь, преодолевая страдание про себя, то в открытых муках, которых никто и ничто не может утолить» [3. – С. 113].

В Священном Писании страдание трактуется по-другому. Оно не умаляется, а вызывает глубокое сочувствие. Само страдание считается злом, которому не следовало бы существовать. И в то же время страдание дает возможность измениться к лучшему не только самому человеку, но и тем, кто его окружает. Примером тому может служить история Иосифа, испытавшего «предательство и темницу», а также царя Давида, «пережившего гонения и скитания» [6. – С. 14].

Как явствует из текстов Священного Писания, человек постоянно жалуется на те бедствия, которые ему предстоит испытать. Основываясь на текстах Священного Писания и на верованиях Древнего мира, Льюис пытался в трактате избежать поверхностного и субъективного толкования тех или иных общеизвестных фактов зарождения религиозного сознания у человека. Он аргументированно доказывал, что еще с древних времен «человек ощущал мир как вместилище духов» [5. – С. 127].

Льюис выделяет четыре элемента религиозности: первый – ее историчность; второй – осознание нравственного закона; третий – страх Божий, «божество внушает трепет, воспринимается и как страж нравственности» [5. – С. 130]; четвертый элемент – Богочеловечество. Для Льюиса очень важна мысль о крестной смерти Спасителя как о поворотном пункте в понимании человеком страдания.

В русской философии похожие мысли мы находим у И. А. Ильина: «Страданий нам не избежать; в этом наша судьба, и с нею мы должны примириться. Но надо учиться страдать достойно и одухотворенно. В этом великая тайна жизни; и в этом – искусство земного бытия» [2. – С. 213-214].

Исследуя тему страдания, писатель рассматривает боль для человека как необходимое средство для его духовного совершенствования. Истолкование страдания зависит от того, кто страдает. Но часто происходит так, что человек задается вопросом: «Если Бог благ, то желает счастья Своим Созданиям, а если Он всемогущ, Он

может все, что хочет. Однако создания Его несчастливы. Значит, Бог недостаточно всемогущ» [5. – С. 133].

Льюис опирается на то, что страдание пробуждает совесть у человека, учит его сделать свой собственный, сознательный, нравственный выбор, побуждает воспринимать страдание как дар.

На вопрос, почему же человек страдает, Льюис отвечает, что человечество страдает потому, что оно греховно. В современном обществе произошло падение нравов, забыт всякий стыд. Используя виртуозную метафору и меткую аналогию, писатель дает характеристики современного общества: «Пытаясь вырвать стыд, мы сломали позвоночник человеческого духа и радуемся, как троянцы, поломавшие стены города, чтобы заполучить коня» [5. – С. 150]. В объяснении феномена страдания писатель основывает свою точку зрения на примерах Священного Писания, пытаясь постигнуть суть страдания и донести до читателя общечеловеческую значимость этой христианской доктрины, тем не менее отдавая себе отчет в том, что тайну самого страдания сложно разгадать.

Проблема греха для Льюиса тесно связана с проблемой ада и рая. Рассуждая о рае и аде, К. С. Льюис избегает всеустрашающих картин средневековых живописцев о жесточайших мучениях грешников в аду. Он согласен с мнением барона фон Хюгеля, австрийского католического богослова и философа конца XIX – начала XX в., о том, что мы не должны смешивать доктрину с системой образов, через которые она передается. Господь применяет для ада три символа: муки, гибели и лишения или же утраты, изгнание в вечную тьму (притча о брачном пире и о мудрых и неразумных девах). Льюис предостерегает от буквального толкования и рекомендует доверять образному и символическому языку Библии.

Совсем по-иному понимает страдание верующий человек, от лица которого пишет Льюис свою книгу. Он опровергает слова атеиста о равнодушии Творца к сво-

ему творению, аргументируя это тем, что приход на землю Спасителя, Его крестная смерть и Воскресение «каким-то непостижимым образом изменили в лучшую сторону наши отношения со страшным и праведным Богом» [5. – С. 130]. По глубокому внутреннему убеждению Льюиса, богочеловечество «явилось сокрушительным историческим событием, увенчавшим долгие века духовной подготовки. ...Это не система, в которой надо как-то втиснуть факт страдания; это факт, с которым приходится считаться любым нашим системам» [5. – С. 131]. Так Льюис подводит читателя к мысли о том, что «христианство не разрешает, а ставит проблему страдания» [5. – С. 131]. Однако обычному человеку невозможно подчас понять, чем руководствуется Бог, допуская страдание. Льюис делает попытку разъяснить в своем трактате, что Божественная этика отличается от нашей, как, образно выражаясь, «совершенная окружность от первой детской попытки нарисовать колесо» [5. – С. 140].

Духовное несовершенство, маловерие мешают человеку постичь безграничное милосердие Бога по отношению к нему, препятствует принять страдание со смирением, увидеть в нем непостижимую волю Бога. Вспомним, что в Священном Писании пророк Осия называет страдание «оградой, благодаря которой мы не можем найти стези свои и возвращаемся к первой Любви» [1. – С. 6-7], а Блаженный Августин, великий христианский апологет, говорил, что «именно по милости Своей Бог пропитал какой-то горечью все недолжные наслаждения» [4. – С. 62]. Для Льюиса очевидно, что не будь испытаний в нашей жизни, мы вряд ли стремились бы к самосовершенствованию. Пятнадцатью годами позже в книге «Настигнут радостью» Льюис напишет, что «и жестокость Божия милосерднее мягкости человеческой, и поноуждение Его – наша свобода» [4. – С. 62].

Из философского трактата «Страдание» следует, что истинная любовь не индифферентна к любимому, но помогает ему.

Испив чашу страданий, человек приближается к Богу, сблизается с людьми, идет к непорочной жизни, начинает понимать боль другого человека, получает благодать. Льюис пишет: «Господь благ, Он хочет счастья Своим созданиям, а если Он всемогущ, Он может все, что захочет, однако создания Его несчастны» [5. – С. 133]. Но следует ли из этого, что Бог недостаточно благ или недостаточно могуществен? Ответ на этот вопрос Льюис находит в Священном Писании: «Если же останетесь без наказания, то вы не Мои дети...» Писатель убежден, что «боль для человека не только зло, ...истолкование страдания зависит от того, кто страдает. Его можно переносить с терпением и смирением, а можно зло и цинично. Человеку важно понять, что Бог любит нас в самом трагическом смысле этого слова. Мы каждый миг получаем от Него саму жизнь; наша ничтожная и чудотворная свобода воли дарована Им, и сама наша способность к мышлению – лишь Его сила, переданная нам» [5. – С. 141]. «Мы не в переносном, а в прямом смысле произведения Божии, Он создает нас, а значит, не будет доволен, пока не доведет до Своего замысла» [5. – С. 142]. Как мы видим, для Льюиса, как и для Святых Отцов церкви, истинно, что «Бог – единственное благо всего тварного мира <...> и для нас есть всего две возможности: быть с Богом, уподобиться Ему, «облечься во Христа», и тогда Господь дает нам то, что нам нужно, а не то, чего мы сами бы теперь пожелали» [5. – С. 148]. Так, по-видимому, Льюис понимает смысл Божественной любви.

Глубокое осмысление Льюисом страдания позволяет сказать о нем как об одном из умнейших апологетов XX столетия, по-

ражающего своей необыкновенной эрудицией. В «Страданиях» и других эссе и статьях Льюис показал себя блестящим знатоком Священного Писания, творений Святых Отцов церкви, а именно Григория Богослова, Василия Великого, Григория Нисского, Фомы Кемпийского, Блаженного Августина и др. Многие его взгляды совпадают с мнениями христианских богословов православной ориентации, что дало основание епископу Диоклийскому Каллисту назвать его анонимным православным [7].

Подводя итоги, выделим наиболее важные мысли трактата «Страдание»:

- спасение людей зависит исключительно от их личного нравственного выбора;
- страдание способствует поиску прогресса и стимулирует его в отношении не только отдельно взятого человека, но и всего человечества в целом;
- спасение человека неразрывно связано с искупительной жертвой Христа;
- возможно, больше половины человечества считает страдание дикостью, не понимая его высокого нравственного смысла;
- важное место в философско-религиозных воззрениях Льюиса занимает радость. *Радость* – это духовная ценность жизни, имеющая глубокий нравственный смысл;
- христианская радость сопровождается внутренним ощущением свободы.

Идеи «Страдания» развивались как в других работах автора (например, «Просто Христианство»), так и в его художественном творчестве и оказали влияние на духовную атмосферу современной Льюису Англии.

Список литературы

1. Бинхам Д. Клайв Льюис и его сказки : пер. с англ. – СПб. : Христианское общество «Библия для всех», 2001.
2. Ильин И. А. Поющие сердца. Книга тихих созерцаний. – М. : Дарь, 2004.
3. Ильин И. А. Путь духовного обновления. – М. : АСТ, 2003.
4. Крифт П. Трактаты / пер. Н. Л. Трауберг. – М. : ББИ, 2002.
5. Льюис К. С. Собрание сочинений : в 8 т. – М. : Фонд им. отца Александра Меня, 1998–2004. – Т. 8.

6. Марцинковский В. А. Смысл Страдания. – Нью-Йорк : Корнталь : Свет на Востоке, 1989.
7. Нева О. О «Космической трилогии» // Льюис К. С. Космическая трилогия. – СПб., 1993. – С. 631–638.
8. Трауберг Н. Л. Несколько слов о К. С. Льюисе // Льюис К. С. Любовь, Страдание, Надежды, Притчи, Трактаты. – М., 1992.
9. Sayer G. J. C. S. Lewis and His Time. – London : Macmillan, 1998.

References

1. Binham D. Klayv L'yuis i ego skazki [Clive Lewis and his Fairy Tales], translated from English. Saint Petersburg, Christian Society "The Bible for Everyone", 2001. (In Russ.).
2. Il'in I. A. Poyushchie serdtca. Kniga tikhikh sozertcaniy [Singing Hearts. The Book of Quiet Contemplation]. Moscow, Dar', 2004. (In Russ.).
3. Il'in I. A. Put' dukhovnogo obnovleniya [The Way of Spiritual Renewal]. Moscow, AST, 2003. (In Russ.).
4. Krift P. Traktaty [Treatises], translated by N. L. Trauberg. Moscow, BBI, 2002. (In Russ.).
5. Lewis C. S. Sobranie sochineniy [Collection of Works], in 8 v. Moscow, Foundation named after father Alexander Men', 1998–2004. Vol. 8. (In Russ.).
6. Martinkovskiy V. A. Smysl Stradaniya [The Idea of Suffering]. New York, Korntal', Svet Light on the East, 1989. (In Russ.).
7. Neve O. O «Kosmicheskoy trilogii» ['Space Trilogy']. Lewis C. S. Kosmicheskaya trilogiya [Space Trilogy]. Saint Petersburg, 1993, pp. 631–638. (In Russ.).
8. Trauberg N. L. Neskol'ko slov o K. S. L'yuisse [A Couple of Words about C. S. Lewis]. Lewis C. S. Lyubov', Stradanie, Nadezhdy, Pritchi, Traktaty [Love, Suffering, Hopes, Parables, Treatises]. Moscow, 1992. (In Russ.).
9. Sayer G. J. C. S. Lewis and His Time. London, Macmillan, 1998.

Сведения об авторах

Людмила Николаевна Ефимова

кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков № 2
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: luda062001@list.ru

Наталья Александровна Шехирева

старший преподаватель кафедры
иностранных языков № 2
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: natalishe1@rambler.ru

Information about the authors

Lyudmila N. Efimova

PhD, Assistant Professor
of the Department for Foreign Languages N 2
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow,
117997, Russian Federation.
E-mail: luda062001@list.ru

Natal'ya A. Shekhireva

Senior Lecturer of the Department
for Foreign Languages N 2
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: natalishe1@rambler.ru